

Дмитрий Юрьевич Суслин
Кристиан Тринадцатый
Серия «Страна Остановленного времени», книга 3

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163959
Кристиан Тринадцатый: Армада; Москва; 1998
ISBN 5-7632-0752-1

Аннотация

Герой третьей повести сказочного цикла «Страна Остановленного времени» – странствующий рыцарь Кристиан из рода Отважных, тот самый, что был оруженосцем рыцаря Катерино. Но теперь он сам странствующий рыцарь и со своим оруженосцем мальчиком Арианом отправляется на поиски приключений. Крис и Ариан попадают в Мортавию – страну смерти, которой правит злая волшебница Анкуста. Но не с ней будет он иметь дело, а с ее отцом, маркизом Костиньяком, известным в прошлом колдуном по имени Душегуб.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	20
Глава пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Суслин

Кристиан Тринадцатый

повесть

Глава первая

НА ПОИСКИ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Когда рыцарь Катерино и его брат Принц Белой башни покинули Страну остановленного времени, пусто стало на сердце у Кристиана. словно что-то очень дорогое отняли у него.

В сущности, так оно и было.

Друзья покинули его, и хотя с ним остался маленький тролль Друль, все равно ему было ужасно одиноко. Даже родные братья, которые стали к нему совсем по-другому относиться, с той минуты, как он был посвящен в рыцари, даже они не могли рассеять его грусть. Немного легче становилось Крису, когда он встречал добрый взгляд прекрасных глаз Феи вечной юности. Но это случалось не часто. И лишь на короткое мгновение. Тут же на Фею налетал вихрь придворных, и они уносили ее в свой вечно веселый мир, который так не соответствовал настроению мальчика.

Точно так же как и Крис, переживал разлуку с друзьями и Друль. Он тоже сразу затосковал по Кате. И даже конфеты, пирожные и прочие сладости, которых было бесчисленное множество на веселых пирушках, не радовали его. Чтобы как-то скрасить тоску он ни на шаг не отставал от Криси, но мальчик был такой невеселый, что, глядя на него, Друлю становилось еще хуже.

И все-таки друзья не покидали друг друга.

Рядом они поехали и в Столицу вместе с кортежем Феи вечной юности.

О, это был великий караван, какого еще не видела страна за все свое существование. Сразу после победы над Алехандро Черным и Леонари и коронации Феи в Столицу были отправлены послы с известием, что теперь в Стране остановленного времени новый правитель – Фея. С быстротой птичьего полета эта весть облетела всю страну, и со всех ее сторон к Фее помчались правители провинций, областей и княжеств, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение и заручиться ее благоволением.

Утомленная войнами и раздорами страна приветствовала новую повелительницу, которая гарантировала воцарение порядка, покоя и законности.

Вот почему маленький скромный кортеж, состоявший из трех сотен человек, через неделю превратился в многотысячный караван, у которого не разглядишь ни начала, ни конца. И вся эта разноцветная торжествующая кавалькада направлялась на восток, к Столице. Она двигалась быстро, но очень часто останавливалась, чтобы устроить очередной прием того или иного властителя, который спешили заявить о своей лояльности Фее вечной юности, а по вечерам каждый раз устраивался веселый пир с танцами и развлечениями, которые Фея так любила.

Но все это не радовало Кристиана. Ему было скучно на этом празднике жизни. Даже фея его вечно тоскливый вид, наконец, надоел, и она сделала ему замечание.

– Рыцарь Кристиан, – сказала она, – я прекрасно понимаю, как тебе было горько расстаться с твоими друзьями, но нельзя же скучать вечно!

Кристиан попросил прощения и попытался улыбнуться, но улыбка его получилась такой кислой, что фея только обиженно скривила губы и ничего больше не сказала. Она ехала

в красивой карете, а Кристиан с Друлем ехали рядом на лошадях. Хорошо, что ее отвлек очередной паж, который объявил ей, что властитель Зеленого княжества князь Аринако приехал к ней, чтобы попросить ее о милости и принять его княжество в свое подданство.

Фея вздохнула, но велела остановиться, чтобы, как полагается, встретить знаменитого и почтенного князя.

Крис и Друль поспешили покинуть фею и поехали в лагерь, где находились братья Криса.

Навстречу мимо них проехал отряд всадников во главе с красивым седовласым мужчиной. Все, кто сопровождал его, были одеты в зеленые костюмы, и Крис догадался, что это и есть князь Аринако, о котором он знал из Катиных рассказов.

Рядом с князем на великолепном скакуне ехал мальчик десяти лет, и юный рыцарь понял, что это его сын Ариан который мог стать оруженосцем рыцаря Катерино, но не стал им, потому что был слегка пьян. Крис опять вспомнил Катю и улыбнулся.

– Ты вспомнил, как впервые встретился с рыцарем Катерино? – Друль словно угадал его мысли.

Крис покраснел. Да, его первая встреча с рыцарем Катерино для всех троих кончилась весьма весело, Катерино чуть не поколотили, а сам он попался в ловушку Друля.

– Послушай, Сладкоежка, – обратился мальчик к Друлю, потому что это было прозвище тролля. – Знаешь, с каждым днем мне все тяжелее оставаться здесь.

Друль ничего не ответил, но стал внимательно слушать, о чем говорили его встрепетавшиеся большие смешные уши.

Крис продолжал:

– Эта придворная жизнь не по мне. Неужели я стал рыцарем, чтобы участвовать в балах и церемониях двора ее величества? Я создан для приключений и странствий. Моя лошадь застоялась от вечной ходьбы шагом. Она хочет нестись галопом навстречу новым, и мимо стремительно проносились деревья, дома и кусты. Ты меня понимаешь?

– Конечно, ответил Друль. – Тебе скучно. Жизнь с рыцарем Катерино была куда интереснее. Но где ты сейчас найдешь приключения! Они сами нас найдут! Ты готов отправиться со мной в странствие?

Друль покраснел от удовольствия. Он был счастлив, то ему оказали такое внимание.

– Ты зовешь меня с собой?

– Да, я предлагаю тебе стать моим оруженосцем и отправиться странствовать по белому свету. Иначе мы с тобой оба сгинем от тоски в этой толпе придворных весельчаков и льстецов. Разве мы с тобой научимся когда-нибудь так умело льстить, вести светскую беседу и произносить за столом здравницы? Нет никогда! Или ты не можешь покинуть эти забытые тортами и пирожными столы?

Друль обиделся.

– Я конечно очень люблю торты и пирожные, – сказал он, – но дружбу я ценю превыше всего.

– Это великие слова, Друль! Я готов подписаться за каждым. И не обижайся на меня. Я в тебе не сомневался.

– Спасибо, – обрадовался Друль. – Конечно, я согласен быть твоим оруженосцем, и буду служить тебе так же, как ты служил рыцарю Катерино. Без страха и упрека. Когда мы отправляемся?

– Завтра утром. Нечего тянуть! Сегодня вечером мы пойдем к Фее вечной юности и попросим ее отпустить нас странствовать. Я уверен, она нам не откажет. Мы слишком молоды с тобой, чтобы киснуть в придворной закваске.

Так они и порешили. Сказано-сделано, Друзья стали готовиться в дорогу. На это у них ушло всего лишь полчаса. Они были опытными путешественниками.

Когда все было готово и можно было хоть сейчас отправляться в дорогу, они стали обсуждать, в какую сторону отправляться путешествовать. Крис хотел вернуться в те места, где они уже побывали, потому что опасностей там было хоть пруд пруди, Друль же, что надо посмотреть новые места, потому что так полагается настоящим путешественникам. Они немного поспорили, а потом решили бросить жребий. Это был хороший выход, и они решили воспользоваться им, когда окажутся на первом же перекрестке дорог.

Пока они спорили, наступил вечер. Они сидели в палатке, и снаружи стали доноситься звуки музыки и бой барабанов. Как всегда начиналось веселье.

– Надо идти к Фее, – Крис сразу стал серьезным и озабоченным. Он начал обдумывать речь, с которой он обратится к повелительнице. – Настал наш час!

Друзья осмотрели друг друга – прилично ли они выглядели, хорошо ли смотрятся их костюмы. Опозориться было бы очень некстати. Вокруг Феи всегда было очень много народа, не дай бог пустят слух, что они неряхи. Нельзя забывать, что Кристиан сейчас был самым молодым рыцарем во всей стране, и к нему приковано пристальное внимание всего каравана. А когда тебе тринадцать лет, и ты в центре внимания сотен и тысяч взрослых людей, это накладывает на тебя большую ответственность. К тому речь шла о его чести и чести его семьи, его братьев.

Вроде все было нормально. Кристиан помолился на дорожку, вспомнил свою матушку, мысленно попросил у нее благословения, и они с Друлем вышли из палатки. Одеты они были по-походному. На поясе у каждого висел меч, а лица были суровы и серьезны. На них сразу обратили внимания.

– Эй, Крис! – крикнул ему один из братьев. – Куда это ты собрался?

И только тут мальчик вспомнил, что ничего не сказал своим братьям и не посоветовался с ними.

– Энолио, – сказал он брату, который задал ему вопрос. – Мне надо вам всем кое-что сказать. Ты не соберешь братьев в большом шатре?

Лицо мальчика было таким серьезным, когда он это говорил, что только что смеющийся Энолио тоже сразу стал серьезным. Он внимательно посмотрел на младшего брата и кивнул в знак согласия.

– Конечно, братишка, я сейчас всех соберу. Жди нас! – и со всех ног кинулся собирать братьев.

А Крис пошел в шатер, где они с братьями вместе обедали. Он сел на свое место и посадил рядом с собой Друля.

Не прошло и минут, как в шатер один за другим стали собираться братья. И вот, оруженосец Ричарда даже не успел расставить на столе все кубки, как они были уже все вместе. Все тринадцать.

– Кристиан, сын Ричарда Отважного и Элизы Недоступной, – обратился к нему самый старший брат Ричард. – Что ты хотел нам объявить?

И Крис все им рассказал. Кончил он такими словами,

– Я уже столько дней рыцарь, а ведь в этом звании я еще ничего не совершил. Ни одного подвига. Так ведь может пройти и вся жизнь.

Несколько минут прошло в молчании. Братья обдумывали, что он сказал. Наконец Ричард встал и сказал:

– И ты просишь нас благословить тебя в отсутствии нашей матушки?

– Да!

– Ты решил пойти по нашим стопам?

– Да!

– Что ж, – грустно вздохнул Ричард. – Мы не вправе тебя останавливать. Любой из рода Отважных сам выбирает свою судьбу. И ты ее выбрал.

Братья одобрительно закивали, соглашаясь со словами старшего. А тот продолжал:

– Ты выбрал самый сложный удел. Удел странствующего рыцаря. Теперь ты будешь жить по особым законам. И не нарушай их. Служи им честно и доблестно. Не урони чести нашего имени. Каждый из нас тоже побывал странствующим рыцарем, и не один из нас не запятнал наше имя позором. Мы уверены, что и ты не будешь исключением. Получи наше благословение.

И с этими словами он подошел к Кристиану и обнял его. Все братья встали и сделали то же самое. Каждый из них к тому же прибавил от себя пожелание. Когда церемония благословения была закончена, все снова заняли свои места, а Ричард напоследок сказал:

Пусть будет с тобой удача, младший брат. Сегодня мы вправе вспомнить, что это благодаря тебе мы сейчас можем разговаривать, дышать воздухом, ехать верхом. Ты спас нас, и мы благодарны тебе. После того, как Фея сядет на трон Белой башни, мы отправимся в наш родной замок к матушке, – при этом голос сурового рыцаря дрогнул, – Она не видела нас столько лет! Мы скрасим ее одиночество и окружим ее заботой и сыновней лаской. Она это заслужила. Отец наш погиб, и наши сердца полны скорби о нем, так в память о нем поклянемся, братья, что непрерывно четверо из нас будут с ней до... По очереди. Пусть никогда больше она не познает горького одиночества. Как она, должно быть, страдает! А тебе, Крис, от нас задание. Первой твоей задачей мы тебе наставляем в наш замок и сообщить матушке, что мы скоро приедем к ней, и пусть она готовится к встрече.

Так сам собой решился вопрос, в какую сторону должен был отправиться Крис. Вот и настала пора, наконец, идти на аудиенцию к Фее вечной юности.

Когда два друга подошли к лагерю Феи и смогли протиснуться сквозь толпу придворных и охранников, то их увидел сам Альвансор Безупречный, начальник охраны ее величества. Он всегда хорошо относился к Крису, и в этот раз, увидев его, он обрадовался и пошел ему навстречу.

– Вижу по твоему лицу, рыцарь Кристиан, что у тебя важное дело, – вместо приветствия перешел сразу к делу Альвансор. – Ты и твой друг хотите встретиться с ее величеством?

– Так точно, господин Альвансор, – смиренно ответил мальчик.

– И ты хочешь поговорить с ней, чтобы при этом было как можно меньше народу? – словно читая мысли Криса, продолжал Альвансор.

– Мы будем вам очень признательны. – Крис поклонился.

– Нет ничего легче, – подмигнул мальчику Альвансор. – Только что ее величество принимало у себя одного из правителей провинций. У низ была очень долгая беседа. После нее Фея вечной юности просила никого к ней не пускать некоторое время, пока она отдохнет. Но я почему-то думаю, что для вас она сделает исключение.

Альвансор сказал все это и скрылся в шатре повелительницы. Через минуту он вышел обратно, и по его торжествующему лицу Крис понял, что все будет в порядке.

– Ее величество вас, господин рыцарь, и вас, господин тролль, пройти в ее покои. Она ждет вас.

Друзья несколько растерянные от такой торжественности.

– Кристиан Тринадцатый, сын Ричарда Отважного и Элизы Недоступной, и младший из семейства троллей Хоскингсов, владетелей замка Аль де Баран Друль Хоскингс!

Это королевский камердинер объявил их имена, и Кристиан впервые узнал, что у Друля кроме имени и прозвища есть еще и фамилия.

Ее величество Фея вечной юности сидела в дорогом походном кресле. Она посмотрела на наших друзей прекрасными добрыми глазами и приветственно им поклонилась. Они в свою очередь поклонились ей, чуть не до земли.

– Крис, Друль, – как к старым друзьям обратилась она к ним.

– Что вас привело ко мне? Разве это так важно и нельзя сказать на балу?

Крис набрал побольше воздуха для смелости и выложил ей все, что хотел сказать. Фея вечной юности слушала его очень внимательно и постепенно, как продолжался рассказ, ее лицо омрачалось. К тому моменту, как мальчик закончил, она стала такой грустной, что Крис и Друль, которые не могли не заметить этого, тоже приуныли, сами не зная почему.

– Я тебя прекрасно поняла, Кристиан, – сказала Фея. Она встала с кресла и подошла к мальчику. Волшебница совершенно не была похожа на повелительницу и королеву. Она больше напоминала девушку почти одних лет с Крисом. – И твоя просьба мне ясна.

Крис просветлел и сделал шаг вперед.

– Но я должна тебя огорчить, – сказала волшебница.

– Что такое? – хором спросили Крис и Друль, в недоумении поглядев друг на друга.

– Потому что просьбу твою я могу выполнить только наполовину.

Кристиан пожал плечами, показав, что он не совсем понимает, что этим хочет сказать ее величество. Фея продолжала:

– Ты просишь, чтобы я отпустила тебя и Друля странствовать по свету. Тебе хочется приключений? Что ж, они у тебя будут. Но дело в том, что сейчас я сама обращаюсь к вам двоим с просьбой.

Два друга опять недоуменно посмотрели друг на друга. Сама Фея вечной юности собирается их о чем-то просить! Это неслыханная честь.

– Моя просьба больше адресована Друлю, а тебя, Крис, я попрошу разрешить ему выполнить ее.

– Мы оба к вашим услугам! – Мальчик и тролль опять глубоко поклонились.

– Я прошу тебя, Друль, остаться со мной, – взяв тролльчонка за руки и заглянув ему в глаза, ласково сказала Фея.

– Что?!!

И Друль, а еще больше Крис, были поражены.

– Да, ты мне нужен, Друль, и я попрошу тебя остаться со мной на некоторое время.

Это было так неожиданно, но они ничего не могли поделать. Судьба распорядилась так, что они должны были расстаться.

– Прощай, Друль! – Крис повернулся к тролльчонку и не выдержал, бросился к нему в объятия. – Ты должен остаться здесь, в этом шатре. Ты будешь служить не мне. Что ж, твоя служба более почетна, чем быть оруженосцем у никому неизвестного рыцаря, да еще к тому же мальчишки.

– Нет, Крис, – стал успокаивать его Друль. – Просто так надо. Так ведь, ваше величество?

– Ты все понимаешь правильно, – ответила Фея. – Можете попрощаться здесь, где вас никто не увидит, и я тоже не буду вам мешать. До встречи, Кристиан!

Иона вышла из шатра наружу, на воздух, где ее ждали тысячи людей.

Через несколько минут твердым шагом вышел Крис. Прощание с Друлем не заняло у него много времени. Он же не девчонка, чтобы долго размазывать слезы. Хотя девчонки тоже бывают разные. Такая девочка, как Катя Константинова даст десять очков вперед любому мальчишке.

Крис вспомнил Катю, и ему стало так грустно, что он чуть не заплакал. Не сделал этого, потому что слишком много было вокруг народу. Но на душе было хуже некуда. Все-таки ему было очень больно опять разлучаться с Друлем, и он это понял только сейчас.

Но делать было нечего. Крис сжал крепче кулаки и направился к своему лагерю. Он решил ехать прямо сейчас, потому что ни минуты больше не хотел здесь оставаться. И тут кто-то дернул его за рукав куртки.

Глава вторая ОРУЖЕНОСЕЦ

Крис оглянулся. Он уже было нахмурил брови, и приготовился достойно ответить тому нахалу, который посмел так нагло его остановить. Но перед ним оказался просто мальчишка. Ниже его на целую голову, ему наверное было лет десять от силы. Было темно уже, и лицо мальчика Крис не сразу смог рассмотреть, поэтому он скорее догадался, что перед ним сын князя Аринако – Ариан. Крис убедился в этом, когда мимо прошел солдат с факелом, и отблеск огня упал на голову мальчика. Его волосы были слегка зеленоватые.

– Что тебе надо? – несколько даже грубовато спросил Кристиан.

По тому, как тот закусил губы, было видно, что это его глубоко оскорбило. Тем не менее, мальчик стерпел обиду и со всем дружелюбием на какое способен спросил:

– Скажи, ты рыцарь Кристиан? Кристиан Тринадцатый?

– Допустим, – Крис все еще не понимал, что от него хочет этот мальчишка.

– Я Ариан, сын князя Аринако, – представился тот.

Было видно, что тот прекрасно воспитан, и что такое чувство собственного достоинства, ему хорошо известно. – Мне надо с тобой поговорить. согласишься ли ты меня выслушать?

Ариан так старался держаться достойно, но глаза его так блестели, и в них было столько ярко выраженного восхищения, оттого что он разговаривает с настоящим рыцарем, что Крис невольно смягчился. В конце концов, сам он тоже совсем недавно стал рыцарем, и еще не набрался рыцарской спеси.

– Что ты хочешь мне сказать? – спросил он куда приветливее, чем несколько секунд назад.

– Это правда, что ты собираешься отправиться в странствие?

Брови Криса поднялись от удивления.

– Кто тебе это сказал?

– Мне сказала, вернее моему отцу, Фея вечной юности.

Крис еще более удивился?

– Сегодня днем во время аудиенции.

– Как днем? – не столько Ариана, сколько самого себя спросил Крис. – Ведь я ей сам об этом сказал только сейчас?

Но он тут же вспомнил, что Фея вечной юности самая могущественная волшебница в Стране остановленного времени, и замолчал.

– Допустим, что так оно и есть, – сказал он. – И что из этого следует?

– А еще она сказала, что тебе понадобится верный оруженосец.

– Она так сказала?

– Слово в слово, – Ариан говорил таким убедительным голосом, что не поверить ему было нельзя. – Это случилось, когда мой отец попросил ее, по моей просьбе, определить меня оруженосцем к кому-нибудь из рыцарей. Тогда она сказала, что в данную минуту только один рыцарь нуждается в оруженосце, и назвала твое имя.

– Иными словами, – перебил мальчика Крис, – ты хочешь стать моим оруженосцем?

– Да!

Кристиан критическим взором оглядел мальчика с ног до головы, когда его взгляд прошелся по его крепкой фигурке от головы до ног, что сильно смутился.

– Я понимаю, что я еще недостаточно взрослый чтобы ...

– Недостаточно взрослый? – Кристиан рассмеялся, и от его смеха Ариан вспыхнул до корней волос. – Ты же еще совершенный ребенок! Посмотри на себя! Ведь ты еще даже мне носишь мужских штанов, а хочешь ехать со мной. Да надо мной будут смеяться даже деревенские собаки и кошки, видя меня с такой свитой.

Ариан действительно по мерка Страны остановленного времени, которая не прикрывала колен, и больше была похожа на тунику эльфа, короткие сапожки. Штанов на нем действительно не было.

– Рыцарь Катерино был не немного старше меня, а тем не менее ты сам служил у него оруженосцем!

Крис смутился. Ариан заметил это и возобновил свое выступление на него:

– Я прекрасно езжу верхом, стреляю из лука и сражаюсь мечом и конным и пешим. И это не хвастовство. Просто любой из рода князей Зеленого леса должен уметь все это с пеленок. Я плаваю, как рыба и лазаю по деревьям, как белка. Метаю нож и с десяти шагов попадаю в тонкую ветку рябины. А бегаю я так...

– А язык у тебя такой длинный, что ты им наверное звезды можешь слизывать, не вставая с постели.

Кристиан сам не ожидал, что у него получится такая злая шутка, но слово не воробей. Оскорбление было нанесено. И оба мальчика поняли это.

– Ты забываешься рыцарь! – Ариан сразу вспомнил, что он из княжеского рода. – Может быть, мой язык и действительно не всегда следит за собой, зато он у меня не змеиный и не наносит оскорбления человеку, которого видит впервые в жизни. Я вызываю тебя на поединок, и ты сам убедишься, что смеялся надо мной напрасно, а про рыцарей видимо и вправду говорят, что спесивее их на свете ни кого нет! Я знал только одного рыцаря, который никогда не задирал ни перед кем носа – это рыцарь Катерино!

Кристиан понял, что он оказался не совсем прав в этой ситуации. Он уже хотел было извиниться перед княжичем, но тот успел сам столько наговорить ему, что об извинениях не могло быть и речи.

– Я готов хоть сейчас удовлетворить твое оскорбленное достоинство! – Сказал Крис. – Здесь неподалеку есть небольшой овражек. Так вот я буду тебя ждать там, и мне даже не понадобятся секунданты, что бы превратить твою роскошную княжескую рубашку в праздничные разноцветные ленты.

– Посмотрим еще, кто кого! – огрызнулся Ариан и побежал за оружием.

Через десять минут мальчики уже стояли на дне оврага и готовились сразиться друг с другом. Была уже глубокая ночь, но сюда на дно оврага посылала огромная луна, да еще доходили отблески от сотен костров. Так что ничего не мешало противникам видеть друг друга.

Кристиан был вооружен коротким мечом и охотничьим ножом, у Ариана в одной руке был меч, в другой щит.

– Ну, мальчуган, – Кристиан решил подразнить Ариана и вывести его из душевного равновесия. – Нападай первым. Ведь это ты меня вызвал на поединок.

Но видно Ариан не хуже его знал все эти тонкости поединка, потому что даже не моргнув глазом, а терпеливо ждал.

– А, так ты трусишь?! – крикнул Кристиан и обрушил на мальчика первый удар.

Крис конечно же не собирался убивать или даже ранить Ариана, поэтому удар был направлен мимо. Но его противник воспользовался этим, развернулся на сто восемьдесят градусов и так огрел рыцаря щитом, что тот кубарем покатился по дну оврага. Кристиан встал ошеломленный.

– Я не знаю такого приема, – сказал он, и в голосе его слышалось уважение. – Может, и в самом деле я был не прав?

От этих слов у Ариана рот разъехался чуть не до ушей. Он не ожидал такого быстрого признания.

– А как тебе понравится вот это? – спросил он.

Обманным движением он проник в оборону Криса, и, прикрывшись от его кинжала щитом, мечом выбил у него из руки меч. Тогда Крис в свою очередь бросил на землю кинжал, схватил щит Ариана за нижний край обеими руками и вывернул его вместе с рукой противника. Ариан закричал от боли и выронил меч. Крис положил его на землю носом вниз и сказал:

– Ты молодец, малыш, – но тебе надо еще многому учиться.

Он отпустил мальчика, и растрепанный и обиженный до глубины души Ариан поплелся прочь.

– Ты забыл свои щит и меч! – крикнул ему вслед Крис. Он даже почувствовал жалость к этому, в принципе, смелому мальчику.

Ариан махнул рукой.

– Они теперь твои! – не оборачиваясь, крикнул он.

Крису показалось, что в голосе княжеского сына стоят слезы, и он очень пожалел, что так жестоко обошелся с ним. У него возникла мысль окликнуть Ариана и согласиться взять его с собой в качестве оруженосца, но в эту самую секунду, Ариан зашипел от боли, потому что по его голым ногам хлестнул куст крапивы, и Крис передумал. Нет, мелюзга ему ни к чему. Лишняя возня, а не подвиги. К тому же этого лесного жителя тянуло в поход только из ребячьего баловства, а раз так, то пусть он немного подрастет.

И Крис отправился седлать Лауру, так звали его лошадь, красивую и черную, как вороново крыло, кобылу. Когда он отправился в свою палатку за уздечкой и седлом и уже собирался уходить, как в палатку вошел седовласый и широкоплечий мужчина. Кристиан сразу узнала его – это был князь Аринако.

– Это ты, рыцарь Кристиан, из рода Отважного?

– Я! – Кристиан поклонился. – Чем обязан столь высокому визиту, князь?

– Только что у тебя, рыцарь, была дуэль с моим сыном Арианом. Это так?

– Я бы не стал называть это дуэлью. Ариан ребенок.

– Ариан, прежде всего мой сын! Сын князя Аринако! И он отвечает за свою честь также, как я за его. Он вызвал тебя на поединок, так рыцарь?

– Так, – вынужден был согласиться Крис. Он все еще не понимал, к чему клонит князь.

– И ты этот вызов принял?

– И это верно.

– И ваш поединок состоялся? – князь даже не столько спрашивал, сколько утверждал.

Крис ничего не ответил, только кивнул головой.

– И ты победил!

– Да, – прошептал Крис.

– Так почему же ты не убил моего сына, а отпустил его с позором восвояси? – грозным обвиняющим голосом произнес князь. – За что ты нанес такое оскорбление мне и моему роду?

– Как я мог убить его? Ведь он младше меня, и вовсе даже не рыцарь.

– Тогда зачем же ты принял его вызов, вместо того чтобы надрать мальчишке уши или даже выпороть его, пошел не поединок? Нет, раз ты поступил так, значит ты принял его за равного. А раз так, то почему ты оставил ему жизнь? Зачем она ему обесчещенному? Ариан! – князь крикнул зычным голосом, и в палатку несмело вошел его сын. Князь Аринако взял его за плечо и подвел к Кристиану. – Вот мой сын. Ты победил его в поединке, и не нуждается в твоей жалости. Я и он, мы оба требуем, чтобы ты сейчас же все исправил, и смысл с нас пятно позора!

– Но как я это могу сделать?

Князь резким движением распахнул рубашку Ариана и обнажил его грудь.

– Ты должен убить его!

– Убить?

– Да, убить! Или я сам сейчас его убью.

– Я не могу этого сделать, – Крис пожал плечами. – Я не убийца!

– Об этом надо было думать раньше! Рыцарь, я тебе не позволю не решить этот вопрос.

Если ты не убьешь его, то я это сделаю сам и на твоих глазах, и его смерть будет на тебе. Тогда наш род и твой род будут вечными врагами. И пока сбудет существовать тот или иной, не будет им обоим покоя.

Да, Кристиан даже не подозревал, какую он заварил кашу. Надо было искать какой-то выход.

– Неужели ничего нельзя сделать, чтобы разрешить наш конфликт?

Князь Аринако задумался. На минуту он перестал быть таким грозным и важным.

– Это зависит от тебя.

– Все, что от меня зависит, я сделаю, естественно кроме убийства!

– Тогда забирай его с собой.

– Кого?

– Ариана.

– А что я с ним буду делать?

– Что тебе будет угодно.

– Он теперь твоя собственность. Пока не выслужит прощения, он будет твоим рабом.

– Рабом?!!

– Ну не совсем, конечно, рабом, задумчиво произнес князь Аринако. – Продать ты его, конечно, не имеешь права. Продать или поменять, даже проиграть. Он будет с тобой, пока не спасет тебе жизнь. Как только это случится, сразу можешь прогнать его от себя. Иначе никак не получается.

Кристиан посмотрел на Ариана, и ему показалось, что у того в глазах появилась хитринка. Но Ариан поспешил уткнуть взор в землю, и убедиться Крису в своем предположении не удалось.

– То есть получается, что я беру его в оруженосцы против своей воли?

– Ты можешь думать об этом, как тебе будет угодно. Итак, ты принимаешь мое предложение? Если нет, то мальчик не выйдет из этой палатки живым.

Кристиану ничего не оставалось делать.

– Я согласен, – вздохнул он.

– Благодарю тебя! Ты благородный рыцарь!

С этим восклицанием князь Аринако протянул руку Кристиану, и тот пожал ее. Затем князь повернулся к сыну и сказал:

– Теперь в своих силах смыть позор с нашего имени, Ариан. Пока это не произойдет, я не смогу вновь называть тебя своим сыном.

– Я смою позор с нашего имени, отец, – горячо воскликнул мальчик. – Или я погибну, защищая моего господина.

– Служи честно и достойно нашего рода.

Князь сказал это, и быстрым шагом вышел из палатки, где происходил весь этот разговор.

Мальчики остались одни. Они посмотрели друг на друга. Ариан смотрел виновато и смущенно. Взгляд Кристиана, как и положено рыцарю, был стальным и суровым. Он долго смотрел на Ариана и не говорил ни слова. Рука его судорожно сжимала рукоятку меча. Все это явно Ариану не нравилось. Он стал мрачнеть, и даже чуть не шмыгнул носом, но вовремя

спохватился и прекратил разводиться сырость. \он готов был вынести что-угодно от этого молодого, но не по годам сурового рыцаря, только бы остаться у него на службе.

Кристиан вдруг неожиданно для себя вспомнил, как совсем недавно, когда он был еще только оруженосцем рыцаря Катерино, его родные братья, все до одного рыцари, тоже не хотели иметь с ним никаких дел. Как они игнорировали и открыто указывали ему на его возраст, и как это ему было обидно, и только Катя утешала и успокаивала его, да еще названный братишка Женя. И вот перед ним тоже стоит десятилетний мальчишка, который рискнул жизнью и даже честью для того, чтобы стать его оруженосцем, а он ведет себя с ним точно так же, как недавно вели себя с ним его братья.

И вот взгляд Кристиана стал понемногу смягчаться. Исчезла из светлых глаз сталь, расправились на переносице брови, и теперь он смотрит открыто и без неприязни.

Ариан, чуткий, как домашняя кошка, тут же заметил это и поднял голову. В глазах у него мелькнула хитринка. Чтобы скрыть смущение, он спрятал руки за спину.

Крис не выдержал и улыбнулся. Больше он не мог сердиться на своего оруженосца.

И тот это понял.

– Я бегу седлать твою лошадь! – крикнул он и схватил седло и уздечку, которые до этого лежали на земле и не могли дожждаться своего часа. Секунда, и его уже не было в палатке.

– Только ничего не делать без моего разрешения! – вслед ему крикнул Кристиан.

Так самым неожиданным образом у юного рыцаря Кристиана Тринадцатого появился оруженосец, когда он этого совсем не ждал. Но в Стране остановленного времени, как нигде жизнью человека распоряжается судьба. И в этот раз судьба тоже распорядилась по-своему.

Глава третья ЗНАМЕНИЕ

Караван, сопровождающий правительницу Страны остановленного времени веселился вовсю, потому что Фею вечной юности больше всего на свете любила праздники, когда два мальчика покинули его верхом на лошадях и направились в сторону Колдовского леса. Никто, однако, не обратил на них внимания, потому что всем было не до них. Только один человек посмотрел им вслед и задумчиво покачал головой. Это был Ричард, старший брат Кристиана.

– Эх, настали времена, – сказал он сам себе. – Мальчишки да девчонки стали теперь рыцарями. Куда ж теперь нам то старикам податься? Вот и эти двое сейчас заберут себе все самое интересное и увлекательное, а нам только и остается, что превращаясь в камень и жди, когда тебя освободит какой-нибудь в коротких штанишках, а то и вовсе без них.

Всадники скрылись из виду, и он уже хотел тоже пойти пировать, но увидел, как на земле, в десяти шагах от него, что-то блеснуло при свете луны. Он подошел и поднял с земли подкову. Увидев ее, Ричард сумрачно нахмурил брови. Это была подкова с копыта Лауры, лошади Кристиана. Ричард хотел было побежать и окликнуть мальчиков и даже сделал несколько шагов, но было уже поздно. Тех уже и след простыл. Ричард только покачал головой и горько вздохнул. Нет хуже приметы, чем странствующему рыцарю потерять подкову в тот самый момент, когда он отправляется странствовать.

– Эх, Кристиан, Кристиан, – покачал головой Ричард. – Одно слово – тринадцатый!

А ничего не подозревающие ребята мчались во весь опор, стремясь, как можно быстрее оказаться подальше от веселого каравана, где вряд ли можно найти хорошие приключения. Лошади у них были быстрые и сильные, их даже не надо было прищипоривать, они сами неслись без понуканий, как будто и им перешло настроение хозяев. Поэтому, когда наступило утро, и всадники почувствовали первую усталость, они были уже далеко от Феи вечной юности и ее двора. Перед ними расстилались неводеланные поля, луга, а слева на горизонте виднелась синяя полоска Колдовского леса.

– Мы отправимся туда? – спросил Ариан.

– Нет, – ответил Крис. – Сначала мы посетим мой замок. Я должен выполнить поручение моих братьев, а потом решим, в какую сторону отправиться. Колдовской лес конечно место замечательное для таких искателей приключений, как мы. Но знаешь, меня туда не очень тянет. Во-первых я там уже побывал. Ну а потом, слишком там необычные обитатели. Они живут не по людским законам, поэтому у них нет никакого почтения к странствующим рыцарям. Только не подумай, что я трушу!

– Нет, что ты, – поспешил ответить Ариан. – Ты волен поступать, как тебе вздумается. Я всего лишь твой оруженосец, и последую за тобой, куда ты скажешь. Меня кстати тоже не очень тянет в этот лес.

– Почему?

Мне до смерти надоел мой собственный лес. Я в нем прожил десять лет. Вред ли в Колдовском лесу есть что-то такое, чего нет в моем лесу.

– Ты прав, – Кристиан остановил лошадь и огляделся. – В нашей стране столько интересных мест. Нам не придется много трудиться, чтобы найти что-нибудь поопасней и понепроходимей, чем какой-то Колдовской лес. Оставим его гномам да русалкам. Э, да что это с моей лошадью?

Крис заметил, что его лошадь начала слегка прихрамывать. Он остановил ее и спрыгнул на землю.

– Задери меня гоблин! – выругался он, когда окончил осмотр. – Она потеряла подкову. Лицо мальчика сильно помрачнело. Оруженосец тоже прекрасно разбирался в рыцарских приметах, поэтому он тоже нахмурился.

– Хорошее начало! – Крис почесал затылок.

– Может, попробуем ее найти? – предложил Ариан. – Вернемся назад.

– Нет, ничего не выйдет. Смотри, как сильно стерлось копыто. Видно подкова потерялась очень давно. Мы ее не найдем. Придется идти пешком, пока не дойдем до какой-нибудь деревни, где есть кузница. Верхом больше ехать нельзя. Такого верного коня просто так не сыскать. Даже жеребенком она отличалась верностью мне. Никого к себе не подпускала. Даже Яна.

– А кто такой Ян?

– Ян, это мой дядька. Он учил меня всему, чему должен был учить мой собственный отец.

– У тебя разве нет отца? – спросил Ариан.

– Нет. Он погиб в тот день, когда я родился.

Ариан вздохнул.

– А моя мама тоже умерла, после того, как родила меня. Моим воспитанием занимался только отец.

Мальчики долго после этих слов молчали. Они продолжали дорогу, и каждый шел около своей лошади и думал о своем. Разговаривать не хотелось. Потерянная подкова и грустные воспоминания обоим испортили настроение.

Так прошел час, и на их пути не встретилось ни одного человеческого жилья. Не было даже его признаков. Это было видно по беспечности животных и птиц, которые обитали здесь. Они совершенно не боялись людей, и даже зайцы не пускались наутек, видя их, а с любопытством посматривали на мальчиков и смешно шевелили ушами.

– Это место похоже на лесные угодья моего замка, – заметил Кристиан. – Я никогда не любил охотиться, и в моем лесу звери тоже никого не боятся.

– А далеко до твоего замка? – поинтересовался Ариан.

– Нет. Мы будем в нем через несколько часов, если ничего нам не помешает.

– Ты наверно очень давно не был дома?

Кристиан задумался. На самом деле прошло всего два месяца, как он покинул отчий дом и отправился на поиски своих братьев. Но за это время с ним произошло столько событий, что казалось, будто минул не один год, с того дня, как за его спиной скрылись башни родного замка. И когда он так подумал, то сразу почувствовал страстное желание оказаться дома и обнять свою матушку. Только сейчас Крис понял, как он скучает по ней, по старику Яну и кормилице Жанне. Да и желание их обрадовать радостным известием, тоже гнало его к дому.

Крис ускорил шаг. Ариан тоже. Оруженосец уже порядком устал от тяжелого пути. Он еще не привык к далеким переходам и большим расстояниям. Да и идти пешком ему тоже было тяжело. Выросший в лесном княжестве, он больше привык лазать по деревьям и прыгать с ветки на ветку, и идти не неровной дороге и по голой земле ему было немного не привычно. Верхом было бы конечно намного легче, но Ариан не мог себе этого позволить, ведь его господин шел пешком, и ему не пристало ехать верхом. Поэтому, когда Крис ускорил шаг, то оруженосец сразу стал спотыкаться, и раз даже чуть не упал.

Кристиан заметил это, но не стал смеяться, а сделал вид, что не видит усталости оруженосца.

– Пожалуй, моя лошадь нуждается в отдыхе, – сказал он. – Она хромает все больше и больше. Давай сделаем привал.

Ариан обрадовался, и тут же повалился на траву. Крис сел с ним рядом и достал из своей сумки пакет с едой и флягу воды. Они слегка перекусили, потому что набивать желудки в походе большой грех. Сытый человек, ленивый человек, он уже не так осторожен, и его легко взять врасплох. Мальчишки это хорошо понимали. Но после еды их обоих потянуло в сон, потому что оба не спали всю ночь, и теперь это сказалось. Они начали зевать и тереть глаза. Наконец Кристиан, увидев, что его оруженосец сейчас упадет от сонливости, дал команду:

– Ничего страшного не будет в том, если мы немного вздремнем. – сказал он. – Нигде не написано, что рыцари не должны спать.

С этими словами, он расстелил свой плащ на траве, и лег. Ариан с завистью посмотрел на него. У него не было плаща. Его заменяла легкая детская накидка, совершенно не пригодная, чтобы на ней спать. Да и команды спать, Крис ему не давал. Рыцарь все понял.

– Ложись со мной, оруженосец Ариан, – сказал он. – Нам с тобой отныне придется делить все пополам, хлеб и постель, приключения и опасности.

Ариану не пришлось повторять дважды. И очень скоро и рыцарь и оруженосец спали сладким сном, и их охраняли только ветер, да верные лошади.

Усталость сделала свое дело. Ребята проспали несколько часов, и когда Крис проснулся, он увидел, что солнце давно зашло за полдень. Он встал, потянулся, зевнул и сбросил с себя остатки сна. Посмотрел на Ариана и подумал, что будить его можно попозже. Торопиться им все равно пока особенно некогда, а мальчишка сильно устал. Для десятилетнего он слишком долго находится в дороге, и его ноги не успели окрепнуть как следует.

Но Ариан проснулся сам. Он встал и огляделся по сторонам. По его заспанной физиономии было видно, что он не совсем понимает, где и с кем находится. Но постепенно сон покинул оруженосца, и он все вспомнил. И сразу на его лице словно солнышко заиграла радостная улыбка.

– А я и забыл, что ты взял меня с собой. Думал, что это все сон, – поделился он своими впечатлениями. – А это все на самом деле.

– Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно! – Оруженосец вскочил на ноги и запрыгал вокруг плаща, на котором они спали. – Я готов идти с тобой хоть на край света и сражаться со всем светом. Никого и ничего не боюсь!

Кристиан улыбнулся. Все-таки его оруженосец страшный хвастунишка, и его не исправишь.

– Собирайся в дорогу. Собери сумки, подготовь лошадей и проверь оружие, – дал он приказание.

Ариан вспомнил, что он находится на службе, а не на прогулке и с жаром принялся выполнять то, что ему было велено.

Через пять минут они снова шли туда, где находился замок Отважного. Сначала они шли молча. Кристиан, потому что, как он полагал, так положено рыцарю, а Ариан, потому что был занят своими мыслями. Он о чем-то размышлял и, казалось, все время порывался о чем-то спросить, но не решался. Наконец он не выдержал.

– Послушай, Кристиан, можно тебе задать вопрос?

– Спрашивай, только для начала договоримся.

– О чем?

– Называй меня Крисом. Так будет короче. И тебе удобнее и мне привычнее.

– Хорошо, Крис.

– Так о чем ты хотел меня спросить?

– Тебе не кажется странным то, что мы уже столько с тобой путешествуем, а ни одного даже самого жалкого приключения не свалилось нам на головы?

Крис задумался.

– Это действительно странно, – согласился он с оруженосцем.

– И совсем не похоже на Страну остановленного времени. Когда я странствовал с рыцарем Катерино, то у нас ни минуты спокойной не было.

– С рыцарем Катерино! – воскликнул Ариан. – Слушай, Крис, такая скука идти и молчать! Может, ты расскажешь мне о ваших с ним приключениях? Ведь все равно делать нечего, а хороший рассказ скрасит и укоротит любую дорогу.

Крис не стал возражать. Делать действительно было нечего, и он стал рассказывать о своей службе у рыцаря Катерино. Ариан слушал его и только вздыхал от зависти.

– Здорово! – воскликнул он, когда рассказ Кристиана был закончен. – И почему я оказался таким простофилей, что рыцарь Катерино поехал странствовать без меня? Такие приключения!

– Да, это было славное время, – голосом многоопытного старика ответил Крис. – Не то, что сейчас. Уже скоро вечер, а нам на пути не попалось ни одного злодея, ни одного разбойника.

– Это точно! У меня просто руки чешутся, так хочется взяться за меч.

Мальчики еще немного посокрушались по этому поводу, и уже стали подумывать о ночлеге, как увидели деревеньку, которая лежала на их пути.

– А вон и кузница! – Кристиан показал рукой на маленькую избушку на кособоком холме в стороне от остальных домов.

– Откуда ты это узнал? – удивился Ариан.

– Кузнецы всегда живут в стороне от остальных сельчан, потому что люди боятся духов, которые помогают им обрабатывать железо. Для фермеров кузнец и колдун это почти одно и то же.

– Странно, – сказал Ариан, – а у нас наоборот, кузнецы самые уважаемые люди и живут на самых могучих и толстых деревьях в самом центре нашего города.

– У вас в Лесном княжестве все не как у людей, – заметил Крис. – У вас все по-другому. Так что тебе придется многому удивляться. Но одно я знаю точно, что лучше ваших кузнецов никто не делает рыцарского оружия.

– Это точно, – Ариан был горд оттого, что похвалили подданных его отца. – Меч и Щит рыцаря Катерино, с которыми он победил Черного дракона, тоже были сделаны их руками. Недаром старый Повелитель так не любил наше княжество. Между прочим, мое оружие тоже делали наши мастера.

Так разговаривая, они подошли к кузнице. Уже на несколько шагов от нее шел невыносимый жар, а когда они вошли внутрь, то им показалось, что они оказались в преисподней. Волосы на головах у них стали сразу такими горячими, что к ним невозможно было прикоснуться.

У наковальни стоял могучий богатырь. Он был голый по пояс, и его могучие мускулы блестели от пота. Он посмотрел на ребят, и глаза его усмехнулись. Именно только глаза, потому что само лицо осталось недвижимым.

– Что вам надо? – перекрывая густым басом рев горна, спросил он.

– Мне нужно подковать лошадь! – прокричал ему Крис.

– Подождите меня снаружи, я сейчас выйду. Вот только закончу ковать этот меч.

В руке у него действительно был раскаленный до бела меч. И он бил по нему молотом. Мальчики не стали спорить, потому что сами были рады покинуть это жаркое место. Они вышли наружу и стали ждать, когда появится кузнец. Кристиан даже не думал сердиться за то, что он не вышел сразу. Он прекрасно понимал, что такое важное дело, какковка боевого меча, не признает никаких авторитетов. Даже если бы в эту кузницу вошел сам король, то и тогда бы кузнец не отложил свою работу. Меч никогда не простит ему этого и навсегда

отнимет у него дар повелевать огнем и железом, который когда-то первому кузнецу подарили рудничные гномы. – Какой добрый мастер, – сказал Ариан Крису. – Он работает без подмастерья.

– Да, это точно, – согласился Крис. – Даже стыдно приставать к нему с таким пустячным делом, как подковка лошади. Но ничего не поделаешь. Вряд ли в округе есть еще хотя бы один кузнец.

Тем временем кузнец вышел из кузницы и сунул готовый меч в бочку с ледяной водой. Сразу в ней зашипело, и пошел густой пар.

– Показывай свою лошадь, господин рыцарь.

Крис подвел к нему Лауру и рассказал о том, что случилось. Услышав рассказ, кузнец помрачнел.

– Первый раз о таком слышу. И чем это ты прогневил небо, рыцарь? Жди теперь неприятностей, а то и сам Черный рыцарь к тебе пожалует.

Услышав про Черного рыцаря, Кристиан побледнел, но не сказал ни слова.

– У вас в деревне есть гостиница или постоялый двор? – спросил кузнеца Ариан, когда тот начал прилаживать к копыту Лауры новую подкову.

– Откуда? – махнул тот рукой. Рот у него был полон гвоздей, и он ответил, даже не вынимая их. – Откуда в наших краях посетители? Гиблое дело – держать такое заведение. Быстро прогорить!

Он быстро сделал свое дело, и вскоре лошадь была подкована. Кузнец осмотрел остальные ноги Лауры и еще больше удивился.

– Ее подковали совсем недавно, и сделал это человек, который хорошо знает свое дело. Это просто чудо, что подкова отлетела. Это плохое предзнаменование.

Кристиану наконец надоело слушать причитания кузнеца. И без того у него было беспокойно на душе. Он поспешил расплатиться с ним, и на всякий случай велел ему проверить лошадь Ариана.

– С ней все в порядке, – махнул рукой кузнец. – Я и так это прекрасно вижу.

Внезапно он побледнел как смерть, хотя только что был красный как вареный рак от жара и весь запачканный копотью.

– Что случилось? – спросили его ребята.

Вместо ответа кузнец показал пальцем на деревню. Мальчики посмотрели туда, но ничего не могли понять.

– Смотрите! – сказал дрожащим голосом кузнец. – Это он, Черный рыцарь!

И только после этих слов рыцарь и оруженосец поняли, что он показывает им не на деревню, а поверх нее прямо в небо. Когда они подняли головы, то почувствовали оба, как волосы у них обоих становятся дыбом.

В небе среди черных предзакатных туч ехал всадник. Он был исполинского роста – настоящий великан. Его черные доспехи поглощали свет, и именно от этого, а не оттого, что он такой огромный, всем сразу стало невыносимо страшно и тоскливо. А лошадь его выпускала изо рта черный пар. Туда, куда он попадал, словно приходила смерть. Деревья теряли листву, трава засыхала, а птицы падали замертво.

– Это он по твою душу! – опять запричитал кузнец. – Лучше бы тебе было оставаться простым человеком и не лезть в странствующие рыцари.

– Это не твое дело, – грозно сказал ему Кристиан. – Стыдись, кузнец. Тому, кто повелевает огнем и железом, не пристало бояться призрака.

Кузнец опустил взгляд. Слова Криса задели его за живое.

Черный рыцарь тем временем продолжал путь. И направлялся он совсем в другую сторону. Так что кузнец ошибся. Пока он шел не к рыцарю Кристиану. Сын Ричарда Отважного вздохнул с облегчением. На этот раз пронесло.

Черный рыцарь вдруг оглянулся и посмотрел на Кристиана своими черными дырками шлема.

Крис почувствовал, как его окутал невыносимый холод, словно сама смерть посмотрела на него. Рыцарь отвернулся и продолжил путь. Мальчик облегченно вздохнул. Если бы тот посмотрел бы на него еще немного, он бы наверно сошел с ума.

Внезапно наступила темнота, какая бывает только глубокой ночью. Только никаких звезд и луны на небе не было. Поднялся ветер и с яростью обрушился на людей. В испуге заржали лошади, и ребятам стоило большого труда удержать их вместе. Кузнец помог им. Он был очень силен, и Крису пришла в голову мысль, что возможно без него они бы не справились.

Темнота пропала так же быстро и неожиданно, как и появилась. Ветер тоже стих. Все трое сразу посмотрели туда, где только что был Черный рыцарь.

Того уже не было. Только все также мертвыми остались деревья, кусты и трава, на которые дыхнула черным паром лошадь призрака.

– Вот тебе и приключение! – совершенно без радости сказал Ариан.

Крис посмотрел на него и рассмеялся, уж больно напуган был его оруженосец.

– Хорошо, что у тебя пока еще нет штанов, Ариан, – сказал Крис, – а не то бы ты наложил в них от страха.

Ариан даже не стал обижаться на столь глупую шутку.

– Ты бы видел себя, – огрызнулся он. – У тебя ноги дрожали, как у только что рожденного жеребенка.

Они оба пытались шутками и препирательством скрыть страх и неуверенность.

– Я в этой деревне не останусь, – заявил Ариан. От страха он забыл, что не ему давать приказания.

Но Кристиан был с ним солидарен.

– Давай поедem дальше. До ночи еще не скоро, и мы через пару часов будем отсюда далеко. Хорошо, что нам идти не по тому пути, по какому поехал этот...

Крис даже не стал называть, а просто кивнул в ту сторону, где недавно был черный рыцарь.

Они поспешили расплатиться с кузнецом, сели на лошадей и помчались дальше.

Глава четвертая ЛЕГЕНДА О ЧЕРНОМ РЫЦАРЕ

Почти час они ехали быстрой рысью, и за все это время не проронили ни слова. На душе у них было очень нехорошо, словно они повстречались со смертью. Но время шло, плохие мысли стали улечиваться. Настроение поднялось, снова хотелось поговорить. И опять первым нарушил молчание Ариан.

– Крис, – обратился он к рыцарю, как только их лошади перешли на шаг. – Я не раз слышал про Черного рыцаря, но подробностей про него не знаю. Ты не мог бы мне про него рассказать?

– Конечно, – не охотно отозвался Крис. – В общем, ты зря боялся Черного рыцаря. Он оруженосцев, так же, как и кузнецов, не трогает.

– Да, ну?

– Точно. Это касается только рыцарей. Странствующих рыцарей. Только мы должны опасаться его.

– Почему? Он что, убивает только странствующих рыцарей?

– В том то и дело, что он их не убивает.

– Вот это да! – удивился Ариан. – А что же он с ними делает?

– Он вызывает их на поединок.

– На поединок? Это же здорово!

– И побеждает их.

– Побеждает?

– Да побеждает, потому что его самого победить невозможно. Как невозможно победить дьявола. Он побеждает странствующего рыцаря и уходит. А рыцарь после этого уже перестает быть рыцарем. И никогда уже им не становится. Потому что, чтобы снова стать рыцарем, ему надо победить Черного рыцаря, а это невозможно. Его даже найти невозможно. Только он сам может найти, кого хочет. А его самого найти нельзя. Если хочешь, я расскажу тебе его историю.

– Конечно хочу, – обрадовался Ариан.

– Это было давно, – начал Крис, – в глубокой древности. Еще были живы рыцари основатели: Артура, Готфилд и Зигфрид. Они покинули Фею вечной юности у пещеры белого дракона Войдрага и разделили страну на три части. Каждый поехал в свою сторону. Так вот, у Артура был младший брат по имени Франсуа. И этот Франсуа был самым настоящим странствующим рыцарем. Он странствовал по Стране остановленного времени и совершал бесчисленные подвиги. А ты знаешь, что тогда это было куда опаснее чем сейчас. И вот однажды этот рыцарь Франсуа попал в замок окруженный рвом, в котором вместо воды была кровь. Настоящая человеческая кровь. Франсуа понял, что в замке живет знаменитый Душегуб, про которого рассказывали ужасные вещи. Этот Душегуб принял рыцаря очень ласково. Накормил, напоил и познакомил со своей дочерью. Вот тут то Франсуа и попал в ловушку. Он влюбился в дочь Душегуба и стал просить его отдать ее ему в жены.

– Так я и знал! – перебил Кристиана оруженосец. – Если в рассказ пожаловала девица, то тогда, конечно же жди неприятностей.

– Не перебивай. Да, ты прав. Душегуб сказал странствующему рыцарю, что только тогда отдаст ему в жены свою дочь, когда тот отслужит ему три желания. По приказу Душегуба Франсуа должен был совершить три преступления: убить невинного человека, предать своего брата и отречься от родителей. И так был влюблен Франсуа в дочь негодяя, что в безумии своем поклялся выполнить все три желания, и подписал договор об этом собствен-

ной кровью. Засмеялся Душегуб от радости и спрятал договор у себя на груди. А Франсуа сел не коня и отправился выполнять обещанные преступления. Однако, чем дальше он отъезжал от замка Душегуба, тем сильнее его охватывали сомнения в правильности того, что он совершил. Колдовские чары Душегуба и его дочери слабели с каждой сотней метров, и вот наконец Франсуа отъехал так далеко, что воскликнул:

– Нет, никогда я не стану преступником! Не бывать этому!

Но он вспомнил и про клятву, которую дал негодяю. Он был ею связан и отказаться от нее, значило для него впасть в бесчестие.

– Нет, пусть я лучше потеряю честь свою, чем свершу эти преступления!

Так сказал он и слез с коня. Снял с себя все свое оружие, скинул доспехи и сложил все это на седло, а сам пошел дальше пешком в одной одежде, которая не могла его защитить даже от дождя.

Прошло несколько недель, и из славного рыцаря Франсуа превратился в простого бродягу, и когда он пришел ко двору старшего брата, то его даже никто не узнал. И грустно стало бывшему рыцарю, горько было ему глядеть на веселые рыцарские турниры, которые устраивались при королевском дворе, ведь он не мог принять в них участие. Но вспомнил Франсуа, что недостоин он звания рыцаря и уходил прочь от того места, где сидели благородные вельможи, рыцари и бароны. Стыдно было ему глядеть в глаза этим людям, стыдно было ему показываться лишний раз перед братом, а вдруг он его узнает, и придется поведать ему о постигшем его позоре. Нет, лучше он останется вместе с бродягами и пообедаст обедками!

А Душегуб, который все это время следил за Франсуа в волшебное зеркало, забеспокоился. Этак глядишь, и не исполнит этот проклятый рыцарь своего обещания, и его дочь тогда останется старой девой. И решил он помочь молодому человеку исполнить клятву, и сделать этот так, чтобы он ни о чем не догадался.

Отправился он в подвал, где у него хранилось волшебное снадобье, потому что был он самым настоящим колдуном. И достал он из самого большого сундука маленькую шкатулку. В шкатулке было обманное зелье. Стоит засыпать этим порошком глаза любому человеку, и тот сразу будет видеть все наоборот. Хорошее покажется ему злым, а злое добрым.

Обернулся Душегуб черным стервятником и а тот же вечер прилетел замку короля Артура, где находился Франсуа. Прикинулся он таким же грязным бродягой и подошел к молодому человеку и говорит:

– Я давно за тобой наблюдаю. Кругом веселье и смех. Последние нищие радуются как дети. Почему только ты один ходишь грустный и недовольный?

– Не приставай ко мне, старик со своими глупыми вопросами! Не до тебя мне сейчас.

– По тому, как ты отвечаешь, видно, что ты малый из благородных. Как же ты дошел до такого низкого состояния? – не отставал Душегуб.

Так тяжело было на душе у Франсуа, и так хотелось ему поделиться своими бедами, что доверился он старому бродяге и все ему рассказал. Ах, если бы он знал, кому доверил тайну!

– Это верно, – опять перебил рассказ Ариан. – С этими колдунами всегда так. Никогда не знаешь, что от них можно ожидать. Вот помню у нас тоже жила одна колдунья. Ее звали Руина...

– Какой ты, Ариан, бестолковый! – возмутился Крис. – Ты уже второй раз меня перебиваешь. Разве ты не знаешь, что это невежливо? Как же тогда поют песни барды при дворе твоего отца? Ты наверно и слова не даешь вымолвить своими восклицаниями!

Упрек был вполне справедливым. Ариан смутился так, что его уши стали красными как свекла.

– Извини меня, господин, – смиренно сказал он. – Я больше не буду тебя перебивать. Продолжай свой интереснейший рассказ.

– А вот теперь ты подлизываешься, – удовлетворенный тем, что его урок не прошел даром, сказал Кристиан. – Ладно, слушай, что было дальше.

Франсуа поведал свою историю старику-бродяге, не зная, что перед ним самый настоящий Душегуб, а тот и говорит ему:

– Я знаю, как помочь твоей беде. Пойдем со мной. Я хочу тебе кое-что показать.

И повел он Франсуа по темному коридору королевского замка, ведь ты помнишь, что его старший брат Артруа был в ту пору уже не графом, а королем своего собственного королевства, и поэтому его замок тоже был королевским. В замке этом было очень много темных коридоров. Заманил Душегуб Франсуа в самый темный из них, в нем даже факелы на стенах не могли разогнать темноту, и выпустил колдовское зелье юноше прямо в глаза. Тот даже не заметил этого, потому что подумал, что это просто старая пыль поднялась от их шагов. А Душегуб, увидел, что его черное дело сделано, громко расхохотался и исчез.

– Эй, старик! – крикнул Франсуа. – Куда ты делся?

Молчание было ему ответом.

– Проклятый обманщик! – пробормотал Франсуа. – Решил подшутить надо мной. – Ну, погоди, только попадись мне на глаза, я пересчитаю твои старые хилые ребра.

И стал он искать выход. Надоело ему бродить по темным коридорам. Но не знал Франсуа, что Душегуб завел его в подземелье замка, где в железных клетках сидели страшные преступники, воры, грабители, разбойники и убийцы. И вышел он на то место, стояла клетка, в которой сидел самый страшный убийца и разбойник королевства Синий Мельник, который заманивал прохожих и странников к себе на мельницу, убивал их и кидал в мельницу, делал из них муку, а из муки пек хлеб и продавал его на базаре. Но Франсуа увидел в клетке не страшного убийцу, а прекрасного принца. Ведь он уже был околдован и видел все по-другому, чем есть на самом деле.

– Как ты попал сюда? – спросил он у пленника.

– О, я несчастный, – заплакал Синий Мельник, который сразу смекнул, в чем дело. Ведь все злодеи очень хорошо видят, когда им сочувствуют и принимают за нормальных честных людей. – Я старший сын короля Зигфрида, и меня похитил главный министр твоего старшего брата Мормок. Он злодей и предатель сделал это для того, чтобы между нашими королевствами началась война, в которой короли убьют друг друга, а сам он займет их место и будет королем двух королевств.

Не думай, что Синий Мельник такой умный и ловкий интриган. Нет! Но накануне ночью к нему в клетку пришел Душегуб и велел ему говорить это, а за службу он пообещал ему свободу.

Но Франсуа этого не знал и страшно забеспокоился за брата.

– Я спасу короля Артруа! – воскликнул он. – А этого предателя Мормока я убью.

Сказав так, он голыми руками сломал замки у клетки и выпустил из нее Синего Мельника. Тот обрадовался и побежал на свободу, а по пути убил еще и двух стражников.

Франсуа побежал к королю и вбежал прямо в тронный зал, где в эту минуту король и его первый министр решали важные государственные дела. Стражники не остановили его, потому что он воспользовался потайным ходом, который ему показал старший брат, когда тот еще был рыцарем. Накинулся Франсуа на Мормока и, не успели даже стражники и сам король опомниться, убил его одним сокрушительным ударом.

Так Франсуа выполнил первое желание Душегуба – убил невинного человека.

Да, Мормок был настоящий и самый преданный друг короля Артруа и служил у него еще с тех пор, когда они оба странствовали по Европе и совершали подвиги в честь Феи вечной юности. И конечно ни о каком предательстве он никогда даже не помышлял.

– Я спас тебя, король, – воскликнул Франсуа. – Слава Богу, я успел это сделать.

Засверкали от гнева глаза короля.

– Ах, ты негодный бродяга! – закричал он. – Ты убил моего лучшего друга и смеешь говорить о том, что спас меня? Стража! Схватить его и сегодня же казнить!

Стражники кинулись на Франсуа, но он раскидал их словно детвору, ведь он был рыцарем и побеждал драконов и гоблинов. Что ему какие-то стражники? И с обидой воскликнул:

– Ты не узнаешь меня, брат? Ведь я же Франсуа!

– Франсуа? – Король подошел к молодому человеку и посмотрел на него внимательнее. Трудно было в этом бродяге узнать красавца рыцаря. Но король узнал его. – Зачем же ты это сделал?

Франсуа все ему рассказал про Мормока и принца, сына короля Зигфрида.

От этого рассказа волосы стали дыбом на голове короля.

– Несчастный! – заплакал он. – В моем подземелье никогда не было сына короля Зигфрида. А того, которого ты принял за него и выпустил на свободу, зовут Синий Мельник. Он страшный преступник и убийца! Ты же, мой брат, безумен! И я вынужден арестовать тебя. Закон есть закон.

Он хлопнул в ладоши и стражники связали Франсуа. А тот был так растерян, что даже не стал сопротивляться. И посадили его в ту же самую клетку, где сидел Синий Мельник.

Несчастный юноша ничего не мог понять. Он сидел и думал, что же случилось с его братом. Почему он ему не поверил. В подземелье было темно. Не горело тут ни одного факела. Но вечером пришел тюремщик и принес молодому человеку еды, и зажег три факела.

– Таков приказ его величества, – сказал он. – Король не хочет, чтобы его безумный брат сидел в таком же положении, как и грязные преступники. Для тебя готовят отдельную темницу в башне. Там будет тепло и светло. Пока посиди здесь. Это всего на несколько дней.

Сказал так тюремщик, оставил еду и вышел.

Франсуа огляделся по сторонам и увидел в соседней клетке прекрасную девушку. Опять его обманутые глаза не разглядели в ней отвратительную старую ведьму, которая похищала маленьких детей, съедала их, не оставляя даже косточек.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он ее.

– О, юный рыцарь Франсуа, меня сюда посадил Мормок.

– Опять Мормок? – закричал рыцарь. – Но ведь я убил его!

– Да, но он успел околдовать твоего брата. Он подсыпал ему в еду зелье, и король слушает только его. А я дочь знатного вельможи. Мормок хотел жениться на мне, но я не любила его, и наотрез отказалась от женитьбы. Тогда он похитил меня и посадил в эту клетку, а королю сказал, что я ведьма.

– Несчастливая ты! – посочувствовал ей Франсуа. – Несчастен я! И брат мой тоже несчастен. Как бы мне спасти его?

– Нет ничего легче, – сказала ведьма. – У ворот королевского замка сейчас стоит мой отец со своими воинами. Он приехал, чтобы освободить меня из лап Мормока. Открой ему ворота ипусти в замок. У моего отца есть противоядие от чар негодяя. Он спасет и меня и тебя и твоего брата.

Поверил ей Франсуа, потому что такой красивой девушке с такими прекрасными и честными глазами (так ему казалось), нельзя было не поверить. И сломал он клетку, сначала свою, потом ее, и вдвоем они пошли к воротам замка, чтобы открыть их ипустить в него отца «принцессы».

Конечно же ведьма тоже выполняла приказ Душегуба, а у ворот замка был вовсе не ее отец, а главный враг короля Артура, герцог Тартунский со своей армией, в которой были ведьмы, гоблины и даже дракон. Герцог Тартунский был мятежник и предатель, и больше всего на свете хотел погубить короля Артура. И вот этого человека Франсуа шелпустить в замок.

Ведьма, чтобы их не остановили стражники, усыпляла их, и они без труда добрались до ворот. Была темная ночь, и даже собаки спали и не слышали, как у стен замка собирались враги. Но забыли они, что у короля была покровительница – Фея вечной юности. В эту ночь она явилась королю в облике белой голубки и разбудила его словами:

Враг входит в твой дом, король Артруа. Просыпайся.

Король тут же поднял тревогу, и когда ворота открылись, враги ворвались внутрь, их со всех сторон встретили воины и солдаты короля и перебили всех до единого. Только одного пленника схватили они.

Это был Франсуа. Это он открыл врагам ворота.

Так он выполнил второе желание Душегуба – предал своего брата и короля.

– Как ты смог это сделать? – грустно спросил король младшего брата.

– Но ведь они хотели спасти тебя, – сказал наивный и околдованный Франсуа.

Тогда король взял его за руку и повел за собой. Он привел брата в свою спальню, где на стене висели портреты его отца и матери. Это были также и родители Франсуа.

– Посмотри на них, – сказал король, – и скажи, кто это такие?

Посмотрел Франсуа на портреты и увидел на одном из них Мормока, а на другом Душегуба.

– Зачем ты повесил их в своей спальне? – воскликнул Франсуа и бросился к портретам с явным намерением уничтожить их. – Это же злодеи! Они околдовали тебя.

– Опомнись, Франсуа, – закричал король, – разве ты не видишь, что на портрете наши с тобой отец и мать?

– Нет, это не мои отец с матерью! – возразил Франсуа.

Так он выполнил третье желание Душегуба – отрекся от своих родителей.

В эту самую секунду в небе грянул гром и сверкнула молния, и перед королем и Франсуа как будто из под земли вырос Душегуб. Он хохотал от радости и потирал руки.

– Теперь этот рыцарь мой, навсегда! – кричал он.

И спала пелена с глаз Франсуа. Перестало действовать колдовство, и он увидел, как он страшно ошибался.

– Брат, – сказал он растерянно, – я не хотел. Я в самом деле был безумен, и это человек, который сделал меня таким. Теперь я понял, что это он обманул меня и лишил разума.

Король Артруа выхватил меч и хотел убить Душегуба, но не успел он и шага сделать, как колдун схватил его младшего брата, завернул его в свой колдовской плащ и исчез. И ничего не осталось на том месте, где они только что стояли. Горько заплакал король, но ничего поделать уже не мог, потому что против колдовства бессильна даже королевская власть.

А Душегуб принес Франсуа к себе в замок, где его уже ждала дочка, которой не терпелось выйти замуж за красавца рыцаря, И когда Франсуа ее увидел, то даже зажмурился от отвращения. Только теперь он увидел, какая она на самом деле. Страшнее болотной жабы и самой мерзкой крысы.

– Ну вот, рыцарь, теперь ты женишься на ней, на моей славной дочурке. Она так ждала тебя все это время! Ну, подойди же к ней, поцелуй ее и обними. И поклянись любить ее вечно.

– Нет, я не сделаю этого! – Франсуа сжал кулаки от негодования. – Ты обманул меня и обманом и колдовством заставил выполнить твои желания. Я не женюсь на твоей дочери, потому что больше не люблю ее!

Дочка Душегуба закричала и заплакала от разочарования, а колдун почернел от гнева и закричал:

– Гадкий мальчишка, да как ты смеешь отказываться от своего обещания? Ведь ты подписался под ним кровью. Посмотри!

Он вытащил из-за пазухи бумагу, на которой рукой Франсуа была написана клятва, и его подпись сделанная кровью.

– Ты видишь это?

– Да, вижу. Теперь я в твоей власти и ты можешь сделать со мной, что хочешь. Ты уже погубил мою душу, делай же со мною, что хочешь. Но жениться я не буду.

– Глупец, ты сам не понимаешь, от чего ты отказываешься, – Душегуб все-таки не терял надежды уговорить строптивного рыцаря.

– Хорошо. Убивать я тебя пока не буду. Дам тебе время подумать. Кто знает, может ты и образумишься. А пока посиди в моей темнице.

Он произнес заклинание, и Франсуа оказался в темнице. Он перенесся в глубокий подвал, заполненный человеческими костями, по которым бегали крысы и ползали ядовитые змеи. Это были верные стражники Душегуба, которым он велел им охранять Франсуа, чтобы тот не сумел сбежать. Так он ему и сказал.

– Да и куда тебе бежать от меня? – Душегуб похлопал себя по карману, в котором лежала клятва рыцаря и засмеялся. – Пока это лежит у меня, ты мой, и никуда не можешь деться.

И колдун ушел. А Франсуа горько заплакал о своей несчастной судьбе. Но прошло несколько часов, и слезы кончились, и не осталось больше сил плакать. Тогда стал он думать, что ему делать и как быть. И решил он бежать из подвала. Но как обмануть ужасных стражников, которые караулили его день и ночь? Думал он думал и придумал. Это оказалось на редкость легко. Он просто нашел один из скелетов, на котором еще не истлела одежда, и поменялся с ним платьем. Положил его на свое место и накрыл шляпой. Со стороны казалось, что он спит. А сам пополз к выходу. Глупые крысы и змеи даже ничего не поняли и продолжали караулить мертвеца, и не мешали ему.

Он добрался до крепостной стены, перелез ее и свалился в ров. Ты же помнишь, что ров был наполнен человеческой кровью. Когда он свалился, то кровь, до этого жидкая как вода, стала густеть и скоро стала такая густая, что плыть по ней стало совершенно невозможно, и он стал тонуть.

– Ну и пусть, – сказал себе Франсуа. – Лучше я утону.

Но утонуть ему не удалось. Мимо замка пролетал гигантский орел. Он увидел рыцаря, спустился вниз и, схватив его, улетел в горы. Долго он летел или нет, неизвестно. Франсуа от усталости потерял сознание, и когда пришел в себя, то был уже в гнезде орла. Птица не стала его сразу есть, потому что была сытой, а полетела вновь на охоту. Рыцарь остался один. Он попытался с отвесной скалы, но это было невозможно. Тогда он стал плести веревку из лиан, из которых было свито гнездо. Он сплел уже довольно длинную веревку, но еще недостаточно длинную для того, чтобы спуститься с горы, как увидел летящего мимо дракона. Обрадовался Франсуа, сделал на конце веревки петлю и накинул ее на шею дракону, когда тот пролетал мимо. Дракон вытащил его из гнезда и полетел с ним вниз. Он не тронул молодого смельчака, потому что чутьем почувствовал в нем рыцаря, а к рыцарям драконы относятся с опаской и в то же время с уважением, и перенес его в долину.

Но не прошел и несколько шагов Франсуа, как перед ним появился Душегуб.

– Как ты посмел бежать от меня? – закричал он. – За это ты будешь наказан, рыцарь! Я налагаю на тебя проклятие. Отныне ты будешь вечно скитаться по земле и нести в мир беды и несчастья. Отныне ты будешь рыцарем смерти!

Сказал он проклятие, и Франсуа превратился в Черного рыцаря – рыцаря смерти, потому что колдун владел его душой и поэтому превратил его в призрак.

– А теперь езжай и найди свою первую жертву, – сказал он. – И пусть это будет твой брат, король Артруа.

И ничего не оставалось делать Черному рыцарю, как идти выполнять приказ Душегуба.

Поехал он к своему брату, чтобы убить его и разрушить его королевство. В ужасе бежали люди, когда видели его, ехавшего на таком же как и он сам черном коне.

Но король Артура уже ехал ему навстречу, готовый к бою.

Они встретились и стали биться. Это был долгий и тяжелый бой. Долго никто не мог победить. Но призрак был сильнее, потому что за ним стояли колдовство и даже сама смерть. И сбросил он с коня короля и занес над ним меч, чтобы нанести последний удар, как на его меч села белая голубка, и Черный рыцарь не смог опустить его.

– Я Фея вечной юности, – сказала голубка. – Снимаю с тебя проклятие. Вернуть тебе прежний облик я не могу, но с этого дня ты никого не будешь убивать, а сражаться можешь только с теми, кто будет подобен тебе, то есть со странствующими рыцарями. И те, кого ты победишь, перестанут быть после этого рыцарями и потеряют навсегда это звание. Но если среди них найдется тот, кто сможет победить тебя, то его победа снимет твое проклятие, и твоя душа обретет покой. Но это сможет сделать только тот, кто будет сражаться с тобой во второй раз. Только раз, кого ты однажды победишь, сможет одолеть тебя. Ищи такого героя.

Сказала так голубка и улетела, а Черный рыцарь отправился прочь и с тех самых пор ищет рыцаря, который бы снял с него проклятие.

Глава пятая В ОТЧЕМ ДОМЕ

– Какая печальная история! – задумчиво произнес Ариан, когда рассказ Кристиана подошел к концу.

Они немного помолчали. Обоим мальчикам стало слегка грустно. Очень им было жаль бедного рыцаря Франсуа. А вокруг уже стояла глубокая ночь. За рассказом они и не заметили, как прошло время. К грусти сразу прибавился и страх. После страшной истории темнота пугает очень легко.

К тому же не забывайте, что они все-таки были детьми, и это им простительно, потому что, открою вам секрет, многие взрослые тоже боятся ходить в темноте. Темнота пугает своей неизвестностью. Никогда нельзя сказать, что тебя ожидает через несколько шагов. В голове рождаются разные фантазии, а они, надо сказать, не успокаивают, а пугают еще больше.

Вот и нашим героям стало казаться, что вокруг них собираются всякие страшные существа, которые хотят напасть на них. И Крис и Ариан взялись за рукоятки своих мечей. Лошадям тоже передалось беспокойство их хозяев, и они шли быстро и тревожно всхрапывали, когда их слишком усердно дергали за узду.

А темнота тем временем сгущалась все сильнее и сильнее, и наконец стало так темно, что не видно было даже того, что находилось в нескольких шагах.

– Может нам остановиться и развести костер? – предложил было Ариан.

Но Крис возразил:

– Где ты в такой кромешной тьме отыщешь дрова или хотя бы хворост? Нет уж, давай лучше продолжим путь. Я думаю, лошади нас вывезут. Они всегда чувствуют беду, хищных зверей или яму. А они вполне спокойны. Так что ничего не бойся.

Но только он сказал эти слова, как Лаура тревожно фыркнула и остановилась.

– Что с ней? – шепотом спросил Ариан. – Ой, моя Пальма тоже не хочет идти вперед.

Пальмой звали лошадь оруженосца. В его княжестве очень часто давали лошадям имена по названиям деревьев, потому что деревья для жителей Зеленого княжества были также священны, как и лошади. И хотя Пальмы в Зеленом княжестве не растут, Ариан слышал про такие деревья от своей кормилицы. Ему понравилось это слово, к тому же его лошадь действительно была очень грациозной и стройной, если можно так сказать про лошадь. И даже Крис поглядывал на нее с завистью.

И вот обе лошади остановились и их ноздри тревожно стали втягивать в себя прохладный ночной воздух. Бока животных мелко задрожали, и они стали пятиться. Ребятам даже пришлось их заставить стоять на месте.

– Наверно это разбойники, – сделал предположение Ариан.

– Если бы так, – вздохнул Крис. – Разбойники это те же люди, а лошади никогда так не реагируют на людей. Это или звери или...

– Или что?

– Или, – Кристиан немного помолчал, затем добавил, – какая-нибудь нечисть.

На всякий случай Крис перекрестился. Ариан посмотрел на него, затем расстегнул ворот рубахи и сжал висящий на шее амулет. Он не был христианином, как Крис, а поклонялся лесным богам.

Вдруг в темноте раздался протяжный вой. Очень печальный и жуткий.

– Это наверно оборотни, – сказал Крис. – Вот уж с кем бы мне не хотелось встречаться.

– Однажды в нашем княжестве тоже появилась стая этих тварей, – прошептал Ариан. – Они нападают только на одиноких путников или всадников, потому что они трусливые как шакалы. И они очень боятся огня. Давай зажжем факелы.

– Откуда ты возьмешь факелы? – удивился Крис.

– У меня в сумке всегда есть факелы. Мы у себя в княжестве никогда с ними не расстаемся. Лучшее средство, если надо прогнать или испугать крупного зверя. А их на нашей земле не мало. Есть даже такие, которые не хуже нас лазают по деревьям.

Ариан болтал и одновременно зажигал факелы. Голос у него был уже не такой испуганный, и Крис почувствовал большое удовлетворение оттого, что у него такой смелый оруженосец. Чтобы руки у Ариана были свободны, Крис держал его лошадь вместе со своей.

Ариан зажег факелы с помощью двух кремневых камней, и когда вспыхнуло пламя, мальчишки увидели, что со всех сторон они окружены целой стаей оборотне. Полуволков, полулюдей. Чудовища стояли на задних лапах и скалили мерзкие пасти. Увидев огонь, они сразу разбежались на безопасное расстояние и завывали от негодования.

– Пожалуй, стоит подстрелить одного из них, – Кристиан передал факел оруженосцу, а сам вынул лук и вложил в него стрелу.

– Если на твоей стреле не серебряный наконечник, то лучше этого не делай, – дал совет Ариан. – Только раздразим их. А когда их дразнят, то они часто забывают про страх.

Совет был хорошо. Кристиан расслабил тетиву и положил стрелу обратно в колчан.

– Тогда давай, продолжим путь, и не будем обращать на них внимания, – сказал он и тронул поводья.

Лаура попыталась было сопротивляться. Она хотела остаться на месте, но мальчик ударил ее по бокам пятками, и она, недовольно захрапев, тронулась с места. Пальму понукать не пришлось. Она увидела, что останется одна, если будет упрямыться, и послушно пошла за Лаурой.

Оборотни пропустили двух всадников, хотя щелканье острых и крепких клыков показывало их недовольство. Когда всадники отъехали от них на несколько десятков шагов, они как по команде встали на все четыре лапы и бросились мелкой трусцой за ними.

– Они будут преследовать нас так всю ночь, а перед рассветом поймут, что добыча ускользает и от отчаяния, скорее всего, кинутся в атаку, – оглянувшись назад, сказал Ариан, и чтобы досадить им, подпалил высокий засохший кустарник, мимо которого они проезжали.

Кустарник вспыхнул и несколько секунд горел сильным ярким пламенем. Оборотни просто завывали от возмущения.

– Эх, если бы мы были в лесу! – вздохнул оруженосец. – Развели бы огонь или лучше всего залезли бы на дерево повыше и спали бы себе спокойненько.

И тут раздался дикий крик. Это один из оборотней набрался смелости и кинулся на лошадь Кристиана, пытаясь схватить ее за горло. Крис был начеку и тут же сунул ему в морду факел. Оборотень отлетел на десять шагов и стал кататься по земле и визжать. Это сразу подействовало на остальных оборотне отрезвляюще. Они поняли, что имеют дело с существами, которые могут за себя постоять, поэтому тут же разбежались во все стороны. Ариан был прав. Они были трусливы, как зайцы.

– Ага! – засмеялся Ариан, размахивая факелом. – Не понравилось! Попробуйте, суньтесь еще!

– Не рано ли ты радуешься? – спросил его Крис. – Может они еще вернуться?

– Нет, – уверено ответил оруженосец. – Больше они не посмеют.

И он оказался прав. Оборотни больше не показывались. Они ехали всю ночь, и их лошади скакали и больше не подавали признаков тревоги. И все-таки друзья не решились остановиться на ночлег, и когда, наконец, наступил рассвет, они чуть не падали с седел от

усталости. Всю ночь провести в седле, это не каждому под силу. Когда стало совсем светло, и уже скоро должно было показаться солнце, Крис дал команду спешиться.

– Я думаю, что с тобой честно заслужили отдых.

– Я тоже так думаю, – пробормотал Ариан и просто взял и свалился с Пальмы на землю.

Едва его голова коснулась земли, а тело приняло горизонтальное положение, как он сразу уснул и громко засопел.

Крис слез с лошади и возмущенно воскликнул:

– Эй, оруженосец, а кто будет готовить место для сна? Кто расседлат лошадей и развеет огонь?

– Я сейчас, – пробормотал оруженосец, – уже встаю, еще минуточку...

С этими словами перевернулся на другой бок, положил руку под щеку и больше уже не произнес ни слова.

Крис только посмеялся над ним. Без слов сделал сам все, что полагается, и только после этого прилег рядом с Арианом. Как ни странно, он уснул не сразу, хотя устал ничуть не меньше оруженосца. Просто ему вспомнилось, что он находится в нескольких часах пути от родного дома. Только сейчас он вдруг понял, как сильно он соскучился по нему, по матушке Элизе, кормилице Жанне и старику Яну. Сердце и душа его уже находились там, вот почему он уснул не сразу, а пролежал на земле, ворочаясь с боку на бок, а в голову лезли разные мысли и воспоминания. Но усталость все-таки сделала свое дело, и Крис тоже уснул.

Его разбудил Ариан.

– Господин, странствующий рыцарь, – растолкал он его, – скоро уже полдень. Этак можно проспять и до вечера, а потом опять придется ехать ночью. А мне это не очень по нраву.

Крис посмотрел на небо. Солнце и в самом деле было уже в зените.

– Ты прав, – вскочил он на ноги, – нельзя терять ни минуты!

– Я уже приготовил еду и оседлал лошадей! – похвастался Ариан.

Через полчаса их лошади снова весело преодолевали милю за милей, а мальчики развлекали друг друга рассказами. Ариан рассказывал про жизнь и обычаи своей страны, про подвиги своего отца, князя Аринако, а Крис по настоятельной просьбе оруженосца, рассказывал ему о своих приключениях, которые были с ним, когда служил оруженосцем у рыцаря Катерино. Ариан слушал его, раскрыв от удивления рот, и часто вздыхал от зависти.

– Это надо же! – несколько раз восклицал он. – И это все могло бы произойти со мной! И чуть не плакал от обиды.

– Ничего, – утешал оруженосца рыцарь, – и на твою долю хватит приключений и подвигов. В нашей стране за этим дело не встанет!

– Я ужасно хочу этого! Клянусь драконом! – Ариан даже подпрыгивал в седле от нетерпения. – Вот увидишь, рыцарь Кристиан, я буду таким же верным оруженосцем! Только не прогоняй меня, пожалуйста. А если я что-нибудь сделаю не так, лучше возьми палку да отлупи меня, как следует. Я не обижусь.

Крис промолчал. Он конечно не собирался колотить Ариана, но говорить ему об этом не стал, чтобы тот не расслаблялся.

– И все-таки нам с тобой далеко до рыцаря Катерино, – сказал он Ариану. – Таких подвигов нам конечно не совершить.

– Это почему же?

– Да потому, – вздохнул Крис, – что в нашей стране практически не осталось колдунов, ведьм и драконов, с которыми приличному рыцарю стоит иметь дело. Осталось, можно сказать, одна мелюзга, вроде ночных оборотней.

– Это верно, – согласился Ариан. – Нам с тобой осталась одна мелочь.

Оба мальчика не отличались скромностью. Впрочем, скромность это не отличительная черта странствующих рыцарей.

Пока они разговаривали и сокрушались по поводу отсутствия порядочных злодеев, с которыми можно было бы сразиться, впереди на горизонте показалась полоска леса.

– А вот и моя земля! – обрадовался Крис. – Мой лес. Еще час, и мы будем в моем замке.

Он пришпорил Лауру, потому что просто сгорал от нетерпения. А та тоже, словно поняла, что совсем недалеко ее родная конюшня, и мчалась, почти не касаясь земли. Ариан тоже порадовался за Крису, к тому же он никогда не бывал в настоящем рыцарском замке, который расположен не на деревьях, а а стоит прямо на земле, и ему было очень любопытно на него взглянуть. Да и лес, в который они въехали, лес Крису, совсем не был похож на его родной лес в Зеленом княжестве. Он был намного приветливее и красивее, а листья деревьев словно пропускали солнечный свет, и от этого лес сверкал тысячью ярких красок. И животные смотрели на людей без страха и не убегали, заслышав стук копыт, а выходили встречать путешественника, который вернулся из дальнего похода. Радостно на все голоса пели птицы. Они тоже были счастливы оттого, что мальчик выросший в их лесу и воспитанный ими и их песнями, наконец, вернулся. И что он цел и невредим.

Когда до замка уже оставалось совсем немного, Крисом овладело такое нетерпение, что он пустил лошадь в галоп и помчался к дому со скоростью, соперничая с ветром. Ариан еле попевал за ним.

Вот деревья расступились перед ними и на огромной солнечной поляне вырос замок Отважного. Крис не выдержал, выхватил охотничий рог, и окрестности огласились радостным ревом бегущего королевского оленя. Когда до замка еще оставалось около двух сотен шагов, его ворота гостеприимно отворились, и на ров плавно опустился подъемный мост. И грохоча копытами, всадники въехали по нему в замок. Крис спрыгнул с седла и бросился в объятия кинувшейся ему навстречу женщине. Это была его мать, госпожа Элиза, жена Ричарда Отважного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.